

УДК 82+81159.9

РЕФЕРЕНТНЫЕ ОБЛАСТИ СИНЕСТЕТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

А. И. Бардовская

Тверской государственный университет, Тверь

Предлагается анализ референтных областей синестетических метафор В. Набокова из романа «Ada, or Ardour: a Family Chronicle», уточняется объём понятия «синестетическая метафора».

Ключевые слова: *синестезия, синестетическая метафора, Набоков, референция.*

Предлагаемое сообщение представляет собой продолжение исследования, результаты первого этапа которого освещались в публикации [1]. В указанной работе мы обратились к материалу синестетических метафор (далее – СМ) В. Набокова, моделируя которые, мы преследовали цели детализации СМ как атрибута его индивидуально-авторского стиля, проверки действительности полагаемого универсальным принципа иерархической дистрибуции (см. об этом [19]) для СМ этого писателя, сопоставления моделей набоковских СМ с ведущими моделями синестетического переноса в русском языке (для этих целей использовались данные исследования [9]), а также для проверки рабочей гипотезы о влиянии цветного слуха, которым, по утверждению самого Набокова [7], он обладал, на преобладающие модели переноса его СМ. Исследование показало, что русские СМ Набокова, а именно, СМ из романа «Дар», в целом, следуют универсальному принципу, согласно которому перенос осуществляется от низших сфер сенсориума к высшим. При сопоставлении СМ писателя с СМ русского языка был обнаружен ряд совпадений и отличий, однако явное преобладание СМ модели «зрение – слух» позволило сделать предположение о взаимосвязи индивидуальной синестезии (далее – Сз) и языка писателя, а следовательно, согласиться с мнением ряда современных исследователей (см., например, [18]), утверждающих особую значимость Сз как психофизиологического явления в процессах воображения и творчества. Потребность разработки проблемы Сз в интересующем нас ключе, а именно, в аспекте «Сз – язык и культура – творчество», предопределило наш интерес к английским СМ Набокова.

Материалом для наблюдений послужили 100 СМ, собранных из первых двадцати четырёх глав романа «Ada or Ardour: A Family Chronicle» [17] (использовался также перевод романа [5]), полагаемого рядом исследователей Набокова (см., например, [12]) вершиной его творчества на английском языке. В дальнейшем мы предполагаем рас-

ширить наш список, однако такое количество метафор представляется достаточным для первоначальных выводов, учитывая то, что 63% из них представляют собой двухкомпонентные СМ, а 37% включают три и более компонента, и, таким образом, общее количество проанализированных двучленных синестетических сочетаний составило 157 единиц. Рамки статьи не позволяют осветить все детали проделанной работы, поэтому остановимся на одном важном для теории СМ вопросе, а именно, попытаемся уточнить объём этого понятия, выделив референтные области набоковских СМ.

Основываясь на анализе СМ, представляется возможным соотнести их компоненты со следующими референтными областями:

- 1) осязание (rough, moist, downy, soft, velvet, skin...);
- 2) температура (hot, cold, warmth, boiling...);
- 3) вкус (sweet, mawkish, taste...);
- 4) обоняние (inhale...);
- 5) слух (warbles, boom...);
- 6) зрение: свет, цвет и другие зрительно воспринимаемые характеристики и объекты (dark, blue, pure, glistening...);
- 7) размер, гравитация и интенсивность (small, shallow, heavy, rich, thick...);
- 8) форма (sharp, lumpy);
- 9) движение (rapid, stumbling, hanging...);
- 10) пространство (recess, night, stealth);
- 11) время (hours...);
- 12) органические ощущения и состояния (insatiable, sleep, spinal vibrato...);
- 13) эмоции и психические состояния (joy, temper, cryptic...);
- 14) язык (narrative information, style, terms...);
- 15) человек и свойственные ему характеристики (middle-aged, girl, voice, admirer, lips...).

Предлагаемый список шире списка областей, соответствующих представлению о пяти чувствах, взаимопереходы между которыми традиционно рассматриваются в языковедческих исследованиях СМ (в некоторых случаях традиционная схема детализируется, например, выделяется сфера температурного восприятия, цвета и света, однако, в целом, сводится она именно к пяти внешним чувствам: зрению, слуху, вкусу, обонянию и осязанию). Наше уточнение и расширение видится оправданным по ряду причин. Во-первых, оно позволяет детализировать особенности СМ Набокова как одного из продуктов его художественных синестетических опытов (см. об этом [3]). Во-вторых, психология восприятия утверждает наличие значительно большего количества чувств (см., например, [11]), что должно учитываться при описании языковых единиц, фиксирующих чувственный опыт. В-третьих, о значительно большем количестве синестетических паттернов говорят ис-

следователи Сз [15]. Остановимся на каждом из пунктов предлагаемого списка референтных областей подробнее.

В первую очередь, утверждение эмоциональности Сз всеми современными теориями этого явления (см., например, [14]), на наш взгляд, снимает необходимость спора по поводу того, следует ли метафоры модели «ощущение → эмоция или эмоция → ощущение» включать в объём понятия СМ. Весьма глубокое осмысление этот вопрос получил ещё в работах С.В. Воронина [2], предложившего для их обозначения термин «синестемия». Данные современной нейронауки, а также статистики типов Сз [15], среди которых выделяются цвето-эмоциональные, обонятельно-эмоциональные и ряд других, непосредственно вовлекающих эмоции, подтверждают положение Воронина и указывают на то, что, изучая Сз, область эмоций следует рассматривать наряду с областями ощущений, в том числе, исследуя языковые единицы, фиксирующие их совмещения.

Близка к эмоциональной выделяемая в нашей классификации область «человек». Можно возразить, что выделение такой области нецелесообразно для описания фиксирующих чувственный опыт языковых единиц, ведь у нас нет специального органа чувств для восприятия человека. Однако у нас нет и отдельного органа Сз. Любая интермодальная ассоциация, фиксируемая языком, предполагает взаимодействие разномодальной сенсорной информации, эмоций, а также хранящихся в памяти представлений. То, что лежит за словом, в данном случае имеет не чисто перцептивную, но перцептивно-когнитивную природу. Немаловажным в этой связи представляется и то, что случаи персонификации (значение этого термина в теории Сз несколько отлично от того, что под ним подразумевается в стилистике, а именно, он означает разновидность Сз, когда числа, дни, месяцы, графемы ассоциируются с людьми [20]), а также цветного, осязательного и др. восприятия людей выделяются в отдельный тип в исследованиях клинической Сз. Обыкновенно в таксономических исследованиях СМ выражения вроде *тёплая улыбка, мягкий голос, жёсткий человек* определяются как разные типы переноса (температурно-зрительный, осязательно-звуковой и эмоциональный соответственно). Мы предлагаем объединить их в общую группу с подтипами звуков, зрения (включающего части тела, внешность и её эстетическую оценку) и характера. Группа СМ, область-цель которых соотносится с референтной областью «человек», весьма представительна в нашем корпусе, что связано со спецификой художественных текстов. В одном обнаруженном примере (*middle-aged puns*) область характеристик человека, а именно, возраста человека, выступает источником, а область-цель относится к референтной области «язык», также традиционно не рассматриваемой в исследованиях СМ.

Необходимость выделения этой референтной области самоочевидна в связи с особенностями тематики набоковских текстов. Однако не менее очевидной она представляется и потому, что язык выступает компонентом большого числа синестетических паттернов в психофизиологической Сз. Известно, что цвето-графемная ассоциативность (окрашивание графических символов, в первую очередь, букв) – наиболее типичный вид Сз [18]. Кроме того, психологи описывают случаи окрашивания звуков речи и слов, обоняния, осязания и даже «вкушения» слов [15]. Думается, что эти примеры свидетельствуют о теснейшей связи Сз и языка. Говоря же о Набокове, в частности, нельзя упускать из виду то, что о такой «языковой» Сз говорил он, описывая свои интермодальные ассоциации: по его утверждению, у него возникали цветовые ассоциации на звуки всех языков, какими он владел. Неудивительным поэтому представляется то, что номинации области языка у Набокова так часто окружены номинациями ощущений и восприятий разных модальностей. Атрибуты, которыми писатель наделяет слова, звуки речи и разного рода вербальные сообщения, апеллируют ко всему телу: *long, lumpy Spanish phrases* (длинные, тяжёлые испанские фразы), *soft Ladoran French* (по-ладорски нежный французский), *rapid narrative information* (молниеносная сюжетная информация; ср. с аналогичными русскими СМ Набокова – *воздух стихов потеплел, быстрый вопрос, малейшая неуклюжесть или туманность слова* [6]). Слова у Набокова – живые и осязаемые; как правило, они ассоциируются со звучащей речью, таким образом, их смысл оттеняется характером звучания, а звук переплетается с образами других модальностей. Интересны в этой связи также наблюдения Л.П. Прокофьевой [8], отмечающей факт существования целостной системы цветовой символики звука/буквы у Набокова. В рассмотренных нами 100 СМ из «Ады» номинации цвета редки; однако основываясь на данных исследования Прокофьевой, можно предположить, что цветовая информация «кодируется» автором на уровне фоносемантики, и цвет незримо присутствует во всём тексте романа.

Выделение отдельной референтной области «время» также оправдано данными психологии Сз. О феномене окрашивания отрезков времени писал ещё Ф. Гальтон [16], а сегодня некоторые исследователи делают предположение о возможной общезначимости синестетического восприятия времени: очень многим людям свойственно определённым образом располагать дни, месяцы и т.д. в пространстве, т.е., представлять их зрительно [13]. Любопытно, что главный герой «Ады» Ван воспринимает время синестетически и окрашивает дни недели. Выделение референтных областей «форма», «пространство» и «движение» оправдано данными психологии восприятия, определяющая их как отдельные виды восприятия [11].

Весьма разнообразна выделяемая в нашей классификации референтная область «органические ощущения и состояния», включающая в себя номинации болевых и разного рода «внутрителесных» ощущений и органических состояний голода, комфорта и т.п. Такого рода ощущения, именуемые интерорецептивными, наименее изучены психологией восприятия, однако, потребность более пристального внимания к ним озвучивается в связи с необходимостью обращения к телу в его целостности [10]. Такого рода ощущения очень важны, поскольку, основываясь на них, мы делаем заключения о своём физическом состоянии. Однако многие из них малоосознаваемы, тесно связаны с эмоциями и, вероятно, потому не фиксируются языком: зачастую, чтобы передать какое-то ощущение внутри тела, мы используем вокабуляр других модальностей восприятия, т.е., СМ (например, *жжение, холод* и т.п.). С другой стороны, нередко телесные ощущения соотносятся с эмоциональными состояниями (например, *холод в сердце*), что позволяет рассматривать такие выражения как телесно-эмоциональную СМ. Телесно-эмоциональные метафоры немалочисленны в «Аде», например, *A veritable wave of adoration buoyed him up from the pit of the stomach to heaven* (Возникнув в самой глубине живота, мощная волна обожания подкинула его к потолку). Такого рода интермодальный паттерн пока что не фиксировался психологами, однако, учитывая то, что вопрос всех возможных сочетаний чувств в интермодальных явлениях остаётся открытым, и принимая во внимание наличие языковых фиксаций телесно-эмоциональных связей, можно предполагать, что в будущем обнаружатся телесно-эмоциональные синестеты, возможно даже, ими окажемся все мы, так как любые ощущения в теле эмоционально окрашены.

Ещё одна группа «невнешних» чувств – это комплекс ощущений, возникающих благодаря работе мышечной системы организма, названных И.М. Сеченовым «мышечным чувством» [4]. Такого рода ощущения также очень важны для человека, поскольку без них, к примеру, невозможно было бы выработать координации движений, однако, они осознаваемы едва ли не меньше, чем интерорецептивные ощущения. Со сферой прориоцепции, а именно, гравитации, в языке соотносятся такие номинации, как *лёгкий/тяжёлый*. Благодаря мышечному чувству, как отмечал Сеченов, человек научается сравнивать предметы, производить простейшие операции анализа и синтеза [там же]. Поэтому мы считаем возможным рассматривать наряду с номинациями гравитационных ощущений номинации размера и интенсивности, объединив их в одну референтную область. Области «осязание», «температура», «вкус», «обоняние», «слух» и «зрение», как уже отмечалось выше, традиционны для исследований СМ, а потому мы не будем останавливаться на них детально, укажем лишь, что сферу зрения в нашей классификации мы

делим на цветовые и световые ощущения и зрительно воспринимаемые объекты (именуемые для краткости «зрение»).

В заключение остановимся на вопросе источников и целей в проанализированных СМ (см. табл.).

Таблица. Области-источники и области-цели в 100 СМ
В. Набокова из романа «Ada or Ardour: a Family Chronicle»

Области-цели	Области-источники
Эмоции (36)	Осязание (24)
Органика (18)	Органика (18)
Язык (16)	Свет (14)
Человек (звук) (16)	<i>Вкус (14)</i>
<i>Человек (характер) (13)</i>	Эмоции (12)
Осязание (13)	<i>Размер (12)</i>
Цвет (10)	Движение (12)
<i>Человек (зрение) (10)</i>	<i>Температура (11)</i>
<i>Время (9)</i>	Форма (11)
Звук (8)	Звук (10)
Свет (7)	Зрение (10)
Пространство (7)	Цвет (9)
Движение (6)	<i>Гравитация (4)</i>
Зрение (4)	Интенсивность (3)
Боль (2)	<i>Человек (2)</i>
Запах (1)	Боль (2)
Форма (1)	Запах (2)
	Пространство (2)
	Язык (1)

Вероятно, с увеличением списка метафор картина изменится. Однако уже предварительные итоги показывают неравномерность распределения референтных областей по областям-источникам и областям-целям СМ. Области-источники рассмотренных СМ более разнообразны; ряд сфер сенсориума представляют только источники, а ряд – только цели (они выделены в таблице курсивом). Представляется закономерным лидерство осязания в качестве источника и эмоций в качестве цели СМ: согласно принципу иерархической дистрибуции, отражающему, вероятно, самые общие закономерности интермодального восприятия, перенос осуществляется «снизу вверх». Однако удивительны одинаково высокие показатели области референции «органика» в обоих столбцах таблицы. Сфера внутренних, телесных ощущений обыкновенно не рассматривается в связи с вопросом СМ, но здесь мы можем наблюдать некоторое нарушение описанного выше принципа (ведь органика «ниже» внешних чувств). Следует также обратить внимание на то, что, если в

русских СМ Набокова перенос из сферы зрения в сферу слуха оказался наиболее типичным [1], то в его английских СМ это не совсем так: сфера зрения (выделенная жирным шрифтом) – абсолютный лидер среди областей-источников, сфера же слуха уступает сфере эмоций, даже если мы объединим ячейки «звук» и «человек (звук)» в столбце «щели». Таким образом, здесь мы не можем столь однозначно предполагать обусловленность ведущей модели СМ Набокова его цвето-звуковой Сз.

Список литературы

1. Бардовская А.И. Синестетическая метафора в романе В. Набокова «Дар» [Электронный ресурс] / А.И. Бардовская. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-412/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-412/15057-412-1095>. – Загл. с экрана.
2. Воронин С.В. Синестезия и звуко-символизм [Текст] / С.В. Воронин // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Леонтьева, А.М. Шахнорович. – М. : Наука, 1983. – С. 120–131.
3. Комина Э.В. Синестезийные опыты в творчестве Набокова [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Э.В. Комина ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. [б.и.], 2006. – 142 с. – На правах рукописи.
4. Мышечное чувство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/111769/%D0%9C%D1%8B%D1%88%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5>. – Загл. с экрана.
5. Набоков В. Ада, или эротиада: Семейная хроника [Текст] / В.В. Набоков. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – 700 с.
6. Набоков В. Дар: Роман [Текст] / В. Набоков. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 416 с.
7. Набоков о Набокове и прочем. Интервью [1932 – 1977] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/162221/read#t12>. – Загл. с экрана.
8. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное [Текст] / Л.П. Прокофьева. – Саратов : Изд-во Сарат. мед. ун-та, 2007. – 280 с.
9. Степанян Т.Р. Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.Р. Степанян; АН СССР, Институт русского языка. – М. [б.и.], 1987. – 185 с. – На правах рукоп.
10. Тхостов А.Ш. Психология телесности [Текст] / А.Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
11. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие [Текст] / Х. Р. Шиффман. – СПб.: Питер, 2003. – 928 с.

12. Boyd, B. Nabokov's Ada: the Place of Consciousness [Текст] / B. Boyd. – Ann Arbor: Ardis, 1985. – 245 p.
13. Campen, C. van The Hidden Sense: Synesthesia in Art and Science (Leonardo Books) [Текст] / C. van Campen. – Cambridge, Massachusetts ; London, England : The MIT Press, 2010. – 185 p.
14. Cytowic, R. E. The Man Who Tasted Shapes [Текст] / R. E. Cytowic. – MIT Press edition with new afterword, 2003. – 276 p.
15. Demographic Aspects of Synesthesia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.daysyn.com/Types-of-Syn.html>. - Загл. с экрана.
16. Galton, F. Inquiries into Human Faculty and its Development [Текст] / F. Galton. – Macmillan, 1883. – 261 p.
17. Nabokov, V. Ada or Ardour: a Family Chronicle [Текст] / V. Nabokov. – Vintage Books (Vintage International), 1990. – 605 p.
18. Ramachandran, V.S. The Tell-Tale Brain: a Neuroscientist's Quest for What Makes Us Human [Текст] / V. S. Ramachandran. – W.W. Norton & Company, New York, London, 2011. – 357 p.
19. Shen, Y. Cognitive Constraints on Poetic Figures [Текст] / Y. Shen // Cognitive Linguistics. – 1997. – №8 (1). – Pp. 33–72.
20. Simner, J. & Holenstein, E. Ordinal Linguistic Personification as a Variant of Synesthesia [Текст] / J. Simner & E. Holenstein // Journal of Cognitive Neuroscience. – 2007. – Vol. 19(4). – Pp. 694–703.

THE REFERENCE OF SYNAESTHETIC METAPHOR

A. I. Bardovskaya

Tver State University, Tver

The analysis of the reference fields of Nabokov's synaesthetic metaphors enables the author to expand the definition of this language phenomenon.

Keywords: *synaesthesia, synaesthetic metaphor, Nabokov, reference.*

Об авторе:

БАРДОВСКАЯ Анастасия Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail:nastya978@inbox.ru